КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Мицык Г. Ю. Необходимость комплексного и тщательного изучения института ограниченных вещных прав // Концепт. – 2014. – № 07 (июль). – ART 14191. – 0,8 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14191.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14191 **УДК 340.143**

Мицык Галина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и государственно-правовых дисциплин Тверского филиала Московского гуманитарно-экономического института, г. Тверь
grand-ust@mail.ru

Необходимость комплексного и тщательного изучения института ограниченных вещных прав

Аннотация. *Работа представляет собой комплексное исследование правового регулирования института ограниченных вещных прав в отечественном гражданском законодательстве. Сейчас существует чисто условное разделение между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления, в настоящей статье доказана целесообразность исключения права хозяйственного ведения из перечня ограниченных вещных прав, как это и предполагается в проекте изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. В статье выявляются тенденции и перспективы развития законодательства, регламентирующего институт вещных прав.*
Ключевые слова: *ограниченные вещные права, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, собственник имущества, ответственности по обязательствам, распоряжение имуществом, объём ограничений.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

В проекте изменений в Гражданский кодекс РФ, выставленного на всеобщее обозрение на сайте Высшего Арбитражного Суда, мы видим, что в институты права хозяйственного ведения и права оперативного управления будут внесены существенные изменения, поэтому в данной части исследования необходимо более подробно разобраться в них [1].

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления являются особой разновидностью вещных прав, которая неизвестна законодательству экономически развитой страны. Это вещные права юридических лиц на коммерческое и иное использование имущества собственника. Эти вещные права необходимы для оформления имущественной базы юридических лиц, не являющихся собственниками, для участия в гражданских правоотношениях. В классическом имущественном обороте такая модель невозможна.

Возникновение и долгосрочное существование этих прав в отечественном праве связывается с государственной, планово регулируемой экономикой. Это обусловлено тем обстоятельством, что государство, будучи собственником основной части имущества, не в состоянии самостоятельно, непосредственно работать со всеми принадлежащими ему объектами и в то же время не желает утратить право собственности на эти объекты, в связи с чем возникла необходимость создания юридических лиц, предприятий, учреждений и передачи этим организациям государственного имущества по ограниченному вещному праву.

В 60-х гг. XX в. в СССР такое право получило название права оперативного управления, а в дальнейшем было разделено на более объемное право по содержанию право полного хозяйственного ведения, которое предназначалось для производственных предприятий, и менее широкое право оперативного управления, оно предназначалось для государственных бюджетных и схожих с ними учреждений.

Мировой опыт показывает, что в нормальных, развитых рыночных отношениях всегда принимают участие собственники имущества, в том числе индивидуальные предприниматели, хозяйственные товарищества, общества и другие.

Наличие в отечественном хозяйственном обороте организаций, не являющихся собственниками имущества, говорит о переходном состоянии российских рыночных отношений, что, в свою очередь, наглядно демонстрирует переходный характер всей российской экономики. Причину этого мы видим в сохранившихся до сих пор в отечественном законодательстве таких вещных прав, как право оперативного управления и право хозяйственного ведения, которые относятся к советской хозяйственной системе и во многом необоснованно существуют поныне.

Установлен перечень организационно-правовых форм, в которых создаются юридические лица, которые могут быть субъектами права хозяйственного ведения и права оперативного управления. Ст. 115 ГК РФ устанавливает, что субъектом права оперативного управления могут быть унитарные предприятия, относящиеся к категории коммерческих организаций, ст. 120 ГК РФ говорит о том, что также по этому праву может работать учреждение, относящееся к некоммерческим организациям, и частные предприятия. Учреждения создаются государственными и муниципальными предприятиями, гражданами и юридическими лицами, которые в установленных рамках занимаются деятельностью, направленной на получение дохода, что означает возникновение у них права на полученное с помощью этого дохода имущество. П. 2 ст. 298 ГК РФ определяет это право как право хозяйственного ведения. Разница между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления состоит в содержании и объеме полномочий, которыми правопользователей наделяет собственник на переданное им имущество. В связи с этим право хозяйственного ведения является более широким, чем право оперативного управления, так как первое принадлежит предприятию – коммерческой организации или учреждению, которое осуществляет предпринимательскую деятельность в установленных собственником рамках, в то время как право оперативного управления может принадлежать некоммерческим по характеру своей деятельности учреждениям либо казенным предприятиям [2].

В силу ст. 295 ГК РФ за собственником имущества, переданного в хозяйственное ведение, закрепляются такие правомочия, как создание предприятия, определение целей и предмета его деятельности, реорганизация, ликвидация предприятия, назначение директора (руководителя) предприятия, осуществление контроля за надлежащим использованием переданного в хозяйственное ведение имущества, а также за сохранностью имущества предприятия. Также установлено, что собственник имеет право на долю прибыли, полученной в ходе использования имущества.

Предприятие не вправе без согласия собственника каким-либо образом распоряжаться переданным ему по праву хозяйственного ведения недвижимым имуществом, в том числе продавать его, отдавать в залог, сдавать в аренду, вносить его в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ и другое. Однако предприятие имеет право самостоятельно распоряжаться иным имуществом, переданным ему по праву хозяйственного ведения, если иное не установлено законом.

В силу ст. 296, 297 ГК РФ казенные предприятия и учреждения с помощью переданного им имущества осуществляют право владения, пользования и распоряжения данным имуществом в рамках, установленных законом, целям своей деятельности, распоряжением собственника, а также предназначением имущества. С согласия собственника имущества казенные предприятия могут распоряжаться (в том числе отчуждать) закрепленным за ним по праву хозяйственного ведения имуществом. По

общему правилу казенные предприятия самостоятельно реализуют производимую ими продукцию. Собственник имущества определяет порядок распределения доходов казенного предприятия.

Ст. 298 ГК РФ устанавливает порядок распоряжения имуществом учреждения. Учреждения не могут распоряжаться (в том числе отчуждать) закрепленным за ними имуществом, а также имуществом, полученным за счет средств, выделенных учреждению по смете. Установлено, что в случае, когда учредительные документы учреждения предусматривают право осуществления приносящей доход деятельности, то доходы, полученные в ходе осуществления такой деятельности, а также приобретенное за счет этих доходов имущество переходят в самостоятельное ведение учреждения и числятся на отдельном балансе.

Ст. 299 ГК РФ устанавливает, что право хозяйственного ведения или право оперативного управления возникает у предприятия или учреждения с момента передачи ему имущества, собственником которого принято решение о передаче данного имущества организации по праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления. Предусмотрено, что иное может быть установлено законом, иными правовыми актами или по решению собственника.

Законодательно установлено, что блага, полученные в ходе использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении, а также имущество, приобретаемое унитарным предприятием или учреждением, поступают в хозяйственное ведение или оперативное управление предприятия или учреждения. Законодательно установлены основания и порядок прекращения права хозяйственного ведения и права оперативного управления. Прекращение данных прав может наступать по основаниям и в порядке, установленным ГК РФ, законами и иными правовыми актами, в том числе в случае правомерного изъятия имущества у правопользователя по решению собственника. В силу ст. 300 ГК РФ в случае перехода права собственности на государственное или муниципальное предприятие к другому собственнику государственного или муниципального имущества у этого предприятия остается право хозяйственного ведения или право оперативного управления на принадлежащее ему имущество. То же самое и в случае перехода права собственности на учреждение к другому лицу, данное учреждение сохраняет право оперативного управления на имущество, ему принадлежащее [3].

Это что касается общих положений о праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления. Теперь же необходимо более подробно рассмотреть данные институты с целью приобретения правильного представления о тех изменениях, которые должны быть внесены и будут внесены в новый Гражданский кодекс РФ.

Основной предпосылкой, обосновывающей необходимость комплексного и тщательного изучения данного института, является то обстоятельно, что в настоящее время исчезли принципиальные различия между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления [4].

Во-первых, сложно усмотреть отличия между правовыми режимами ответственности правопользователей имущества, переданного по праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления. Пользователи имущества, переданного по праву хозяйственного ведения, несут самостоятельную имущественную ответственность. Собственник данного имущества (имущества предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения) не отвечает по обязательствам предприятия, за исключением случая, когда несостоятельность (банкротство) данного предприятия

вызвана собственником имущества (см: п. 3 ст. 56 ГК РФ, п. 7 ст. 114 ГК РФ, п. 2 ст. 7 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

В силу п. 5 ст. 115 ГК РФ, п. 3 ст. 7 ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях» собственник имущества, переданного казенному предприятию, несет субсидиарную ответственность по обязательствам предприятия в случае недостаточности его имущества. В соответствии со ст. 120 ГК РФ частное или бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. Однако и собственник имущества может нести субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения в случае, если денежных средств, находящихся в распоряжении данного учреждения, недостаточно, чтобы рассчитаться по обязательствам. Как вывод можно сказать, что и по долгам пользователей права оперативного управления, и по долгам пользователей права хозяйственного ведения возможна субсидиарная ответственность собственника. Как известно, учреждения (частные и бюджетные) отвечают по своим обязательствам только денежными средствами, в то время как предприятия отвечают всем своим имуществом. В силу п. 2 ст. 120 ГК РФ собственник имущества, переданного автономному учреждению, не несет ответственности по обязательствам данного учреждения. Автономные учреждения несут ответственность по своим обязательствам всем закрепленным за такими учреждениями имуществом. Исключение составляет лишь недвижимость и особо ценное движимое имущество, если такое имущество передано учреждению собственником или приобретено за счет средств, полученных от собственника.

Эти обстоятельства дают основание утверждать, что мы никак не должны выделять в качестве критерия, определяющего различие между правом хозяйственного ведения и правом оперативного управления, такой признак, как отсутствие субсидиарной ответственности у собственника имущества, переданного правопользователю в хозяйственное ведение, а также наличие субсидиарной ответственности у собственника имущества, переданного в оперативное управление. Собственник не отвечает по обязательствам автономных учреждений, в то время как субсидиарная ответственность собственника по долгам казенного предприятия всегда была чем-то абстрактным.

Во-вторых, мы также мы не находим принципиальных различий между правомочиями субъектов право хозяйственного ведения и права оперативного управления. Пользователь права хозяйственного ведения владеет, пользуется и распоряжается переданным ему имуществом в пределах, установленных ГК РФ, а также в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и предназначением имущества.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Различие между правом оперативного управления и правом хозяйственного ведения состоит лишь в том, что первое право ограничено установленными законом пределами, а также целями деятельности, заданием собственника, назначением имущества. Также необходимо отметить, что специальной правоспособностью наделяются такие субъекты права хозяйственного ведения, как государственные предприятия. Их специальная правоспособность заключается в их правомочии пользоваться, распоряжаться и владеть имуществом в соответствии с целями своей деятельности, как, впрочем, и организации, которым передано имущество по праву оперативного управления. Установлено, что в соответствии с п. 3 ст. 18 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» независимо от мнения собственника (согласен или нет), если предприятие, работающее с имуществом, предоставленным ему в хозяйственное ведение, совершает сделку, лишающую это предприятие возможности осуществлять деятельность, предусмотренную в уставе, то такая сделка признается ничтожной [5].

Можно сказать, что формальное отграничение права хозяйственного ведения от права оперативного управления заключается в осуществлении деятельности по заданию собственника организациями, пользующимися имуществом по праву оперативного управления. В то же время собственник предприятия, работающего с имуществом, переданным ему в хозяйственное ведение, может устанавливать предмет деятельности государственных и муниципальных предприятий, а также устанавливать цели их деятельности и назначать директора. Назначение директора служит эффективным механизмом управления, с помощью которого собственник может гарантированно добиться выполнения своего задания. Ничтожной является и сделка предприятия, пользующегося имуществом, переданным ему в хозяйственное ведение, по распоряжению имуществом без согласия собственника [6]. Могут быть установлены и ограничения по распоряжению иным имуществом. Такие ограничения устанавливаются законом и подзаконными актами. В качестве примера можно привести то обстоятельство, что сделки по предоставлению займов, поручительств, получению банковских гарантий могут совершаться государственными и муниципальными предприятиями только с согласия собственника. В уставе такой организации могут быть предусмотрены размеры и виды иных сделок, совершение которых невозможно без согласия на то собственника имущества, переданного этой организации в пользование.

В соответствии с п. 1 ст. 297 ГК РФ, п. 1, ст.19 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» казенное предприятие может распоряжаться имуществом только с согласия собственника, в то время как продукцией, производимой этим предприятием, оно может распоряжаться самостоятельно.

П. 2 ст. 298 ГК РФ устанавливает, что доходы учреждения и имущество, приобретенное за счет этих доходов, находятся в распоряжении учреждения в случае, если в учредительных документах учреждению предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность. Имеется судебная практика, в соответствии с которой п. 2 ст. 298 ГК РФ устанавливает, что без согласия собственника не может быть продана недвижимость, построенная за счет средств предприятия, которому имущество передано в хозяйственное ведение, так как такая недвижимость поступает в хозяйственное ведение предприятия [7].

Также нельзя забывать об ограничениях, накладываемых бюджетным законодательством на право самостоятельно распоряжаться доходами от разрешенной учреждению деятельности, а также приобретенным за счет этих доходов имуществом. Бюджетные учреждения являются участниками бюджетного процесса, а также в соответствии со ст. 168 ГК РФ сделки, совершаемые с нарушением Бюджетного кодекса Российской Федерации, являются недействительными в том случае, если бюджетным законодательством не предусмотрена возможность оспаривания такой сделки или каких-то иных последствий данного нарушения [8].

Корень проблемы заключается в том, что законодательно не урегулированы характер и содержание права самостоятельного распоряжения имуществом учреждения, в связи с чем возникают острые научные дискуссии по данному вопросу.

Для формирования конструктивного представления по данной проблеме необходимо рассмотреть научные точки зрения разных авторов.

По мнению Е. А. Суханова, это право является правом хозяйственного ведения. Он ссылается на закрепление в п. 2 ст. 48 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. такого положения, что за учреждениями, осуществляющими предпринимательскую деятельность (с согласия собственника), закрепляется право самостоятельного распоряжения доходами от такой деятельности, а также при-

обретенным за счет указанных доходов имуществом, а также принадлежность указанных доходов и имущества учреждению на праве полного хозяйственного ведения [9].

Есть иной взгляд на данный вопрос. По мнению ряда авторов, это самостоятельный вид ограниченного вещного права, он не относится ни к праву хозяйственного ведения, ни к праву оперативного управления [10].

Так, по мнению Л. В. Щенниковой, мы можем установить следующее: «Право учреждения на самостоятельное распоряжение доходами не следует подгонять ни под право хозяйственного ведения, ни под право собственности, поскольку каждое из них сугубо специфично. Возможность по самостоятельному распоряжению доходами учреждения обладает действительно набором специфических признаков, которые позволяют выделить ее в самостоятельную разновидность вещных прав» [11].

Также точка зрения о том, что право учреждения распоряжаться имуществом, приобретенным в ходе разрешенной коммерческой деятельности, является самостоятельным видом ограниченного вещного права, мы можем встретить в работе В. В. Чубарова [12].

А. С. Феофилактов утверждает, что право самостоятельного распоряжения доходами учреждения от предпринимательской деятельности, а также право распоряжения имуществом, приобретенным за счет этих доходов, является расширенной вариацией права оперативного управления [13].

Есть еще одно мнение, в соответствии с которым право самостоятельного распоряжения доходами учреждения от предпринимательской деятельности является правом собственности. А. Б. Бабаев пишет по этому вопросу следующее: «На наш взгляд, право учреждения на доходы от предпринимательской деятельности и имущество, приобретенное за счет таких доходов, является правом собственности, точно так же как и право унитарного предприятия на движимое имущество и право казенного предприятия на его продукцию. Именно так следует трактовать формулировку ГК о самостоятельном распоряжении: учреждение вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению, т. е. является собственником доходов, полученных от предпринимательской деятельности, и имущества, приобретенного за счет этих доходов» [14]. Аналогичное мнение, в соответствии с которым право учреждения на доходы, а также на имущество, приобретенное учреждениями на доходы от незапрещенной предпринимательской деятельности, нужно расценивать как право собственности, высказывается видным специалистом в области ограниченных вещных прав В. П. Камышанским. В то же время он указывает на следующую недоработку в законодательстве: «При таком правовом опосредовании отношений по поводу имущества, приобретенного учреждением на доходы от предпринимательской деятельности, учреждение не отвечает им по своим обязательствам» [15].

Согласно п. 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации» [16], Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 120, 296, 298 устанавливает, что учреждение не может обладать доходами от разрешенной предпринимательской деятельности на праве собственности и в то же время он не регламентирует содержание права самостоятельного распоряжения имуществом, полученным за счет доходов, поступивших от незапрещенной, приносящей доходы деятельности.

Только с согласия собственника автономные учреждения могут распоряжаться недвижимым и особо ценным движимым имуществом, переданным ему собственником или приобретенным за счет средств, полученных от собственника. Другим имуществом, находящимся в пользовании автономного учреждения, оно может распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом. Это можно расценивать как сближающий фактор между оперативным управлением и хозяйственным ведением.

Можно сделать вывод, что наличие у учреждений права самостоятельного распоряжения имуществом в случаях, установленных законом, влечет за собой «размытость» данного права. Как указывает В. А. Батурин, отсутствие по общему правилу права распоряжения данным имуществом у учреждения является причиной возникновения многочисленных проблем на практике [17].

Можно привести яркий пример. Для размещения на территории предприятия необходимых для осуществления предусмотренной уставом деятельности точек торговли и бытового обслуживания учреждение должно отказаться от площадей, занимаемых этими точками, в пользу собственника в связи с тем, что эти площади излишние, они не используются или используются не по назначению. Это положение абсолютно лишено всякого смысла. В приводимом выше постановлении Пленума ВАС в п. 9 сказано, что в тех случаях, когда имущество сдается в аренду пользователем с целью повышения эффективности организации основной, предусмотренной уставом деятельности, более рационального использования такого имущества, данные действия могут быть совершены с согласия собственника. В то же время передача имущества в арендное пользование с установленными ограничениями не влечет за собой квалификацию этого имущества как излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению.

Отсюда явно вытекает необходимость соблюдения определенного баланса при законодательном установлении содержания ограниченных вещных прав. Необходимо, чтобы пользователям имущества, переданного в оперативное управление, была предоставлена возможность распоряжения определенными объектами с согласия собственника.

В-третьих, не усматривается различия между объектами права оперативного управления и права хозяйственного ведения.

В соответствии с п. 1 ст. 132 ГК РФ предприятием является имущественный комплекс, предназначенный для ведения предпринимательской деятельности. Правом оперативного управления может наделяться не только учреждение, финансируемое собственником, но и казенное предприятие. Отсюда мы делаем вывод, что объектом права хозяйственного ведения и права оперативного управления может быть имущество, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности.

Отсюда вытекает, что, закрепив законодательно два права, направленных на управления пользователями имуществом собственника, законодатель не смог обеспечить единство содержания данных видов ограниченных вещных прав отношении всех их субъектов [18], впрочем, как и в отношении любых их объектов. Содержание права оперативного управления и права хозяйственного ведения зависит от субъекта, категории имущества, находящегося в пользовании, источника средств, за счет которых это имущество приобретено. Из этого можно сделать вывод, что право оперативного управления и право хозяйственного ведения носят весьма условный характер, что послужило причиной возникновения возможности для дальнейшей классификации этих прав на виды и подвиды.

Например, можно дедуктировать право оперативного управления в зависимости от субъекта, в чье пользование передано имущество. Например, по общему правилу учреждения не могут распоряжаться своим имуществом, хотя автономные учреждения и казенные предприятия могут. Также дедукция права оперативного управления возникает в зависимости от того, что за имущество передано в пользование. В большинстве случаев право распоряжаться отсутствует, если в пользование передано имущество от собственника или приобретенное за счет средств, выделенных собственником. В то же время учреждению принадлежит право распоряжаться доходами, полученными от разрешенной, приносящей доходы деятельности, а также имуществом, приобретенным за счет этих доходов.

Все эти обстоятельства дают основания полагать, что в отечественном законодательстве об ограниченных вещных правах существует чисто условное отграничение права хозяйственного ведения от права оперативного управления. Четкие различия между этими правами не прослеживаются.

Уже неоднократно высказано мнение о том, что права хозяйственного ведения нужно отменить и оставить лишь право оперативного управления. Мы полностью поддерживаем эту точку зрения, так как нельзя усмотреть достаточные основания для существования права хозяйственного ведения в качестве отдельной разновидности ограниченного вещного права. Его нужно отменить и оставить лишь право оперативного управления.

В то же время считаем, что понятие права оперативного управления необходимо уточнить.

Право оперативного управления – это ограниченное вещное право унитарного предприятия и учреждения владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника имущества и назначением этого имущества [19; 20].

П. 1 ст. 49, п. 3 ст. 50, п. 1 ст. 120, п. 2 ст. 298 Гражданского кодекса РФ, ст. 3 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» установлено, что за унитарными предприятиями и учреждениями закрепляется специальная правоспособность. Следовательно, деятельность предприятий и учреждений по распоряжению переданным им имуществом должна определяться их уставной деятельностью и целевым назначением имущества [21].

По ст. 168 Гражданского кодекса РФ сделки, совершенные с нарушением рамок специальной правоспособности унитарного предприятия или учреждения, установленной законом или иным правовым актом, признаются ничтожными. Как вывод можно сказать, что правомочие распоряжения имуществом предприятия и учреждения ограничено специальной правоспособностью данного предприятия или учреждения.

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что в определении права оперативного управления необходимо закрепить указание на его осуществление в соответствии с целями деятельности учреждения или предприятия, заданием собственника и назначением имущества, так как иначе существует риск осуществления данной деятельности, использования имущества не по целевому назначению.

Объем ограничений права оперативного управления зависит от вида объекта, который передан в пользование по праву оперативного управления. Объектом право оперативного управления может быть движимое или недвижимое имущество, за исключением земельных участков или участков недр. В случае установления права оперативного управления на недвижимое имущество такое право возникает в момент государственной регистрации.

Имеется судебная практика, в соответствии с которой без согласия собственника (что также не означает привлечение собственника к субсидиарной ответственности) на имущество унитарного предприятия, пользующегося этим имуществом по праву хозяйственного ведения, может быть обращено взыскание по его долгам [22]. В. А. Батурин утверждает, что необходимо сохранить субсидиарную ответственность собственника по долгам пользователя права оперативного управления [23].

В случае указания в договоре о наделении предприятия правом оперативного управления срока, на который данное предприятие наделено этим правом, такой договор признается ничтожным в части указания срока, так как противоречит самой природе этого ограниченного вещного права.

Ссылки на источники

1. См: проект изменений в раздел II ГК РФ (статья 224 – виды вещных прав). – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf.
2. Диаконов В. В. Гражданское право РФ (Общая часть): учеб. пособие // Allpravo.Ru. – 2003.
3. Там же.
4. Батурин В. А. Система ограниченных вещных прав в современном гражданском законодательстве: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2009. – С. 14.
5. Там же. – С. 16.
6. Там же. – С. 17.
7. См.: Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.04.2002 по делу Ф08-1332/2002 // Архив Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа.
8. См.: Извлечение из постановления президиума Федерального Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2006 №6 // Судебно-арбитражная практика применения ГК РФ: по материалам Федерального суда Северо-Кавказского округа за 2000-2006 годы. Ч. 1 / под ред. Ю. В. Романца. – М., 2007. – С. 387.
9. См.: Суханов Е. А. Понятие и виды ограниченных вещных прав // Гражданское право – частное право / отв. ред. В. С. Ем. – М., 2008. – С. 237.
10. Гражданское право: учеб. Т. 1 / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 489; Сорокина С. Я. Вещные права учреждений и их осуществление // Вещные права: система, содержание, приобретение: сб. науч. тр. / под ред. Д. О. Тузова. – М., 2008. – С. 73.
11. Приводится по: Батурин В. А. Указ. соч. – С. 19.
12. См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садиков. Изд. 3-е, испр., доп. и перераб. – М., 2005. – С. 545, 770.
13. Феофилактов А. С. Право оперативного управления государственных (муниципальных) учреждений: проблемы реализации и защиты // Арбитражная практика. – 2007. – № 6. – С. 13.
14. Бабаев А. Б. Система вещных прав: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 352.
15. Камышанский В. П. Актуальные проблемы права собственности: учеб. пособие. – Краснодар, 2008. – С. 236.
16. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21: в ред. постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.2007 № 23 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 8. – С. 53–57.
17. Батурин В. А. Указ. соч. – С. 21.
18. Там же. – С. 22.
19. Там же. – С. 23.
20. См.: *Щенникова Л. В.* Проблема права оперативного управления в цивилистике, или Хорошо ли быть директором унитарного предприятия // Законодательство. – 2001. – № 2. – С. 24; *Диденко А. Г.* О праве оперативного управления и хозяйственного ведения как вещных правах // Вещные права: система, содержание, приобретение: собр. науч. тр. / под ред. Д. О. Тузова. – М., 2008. – С. 63.
21. Батурин В. А. Указ. соч. – С. 24.
22. См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.03.2006 по делу № Ф08-717/06. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
23. Батурин В. А. Указ. соч. – С. 25.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Мицык Г. Ю. Необходимость комплексного и тщательного изучения института ограниченных вещных прав // Концепт. – 2014. – № 07 (июль). – ART 14191. – 0,8 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14191.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14191 **УДК 340.143**

ISSN 2304-120X

Galina Mitsyk,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the chair of State theory and law and public law disciplines, Moscow Humanitarian-Economic Institute (Tver branch), Tver
grand-ust@mail.ru

Need for comprehensive and thorough examination of limited real rights

Abstract. The work is the comprehensive study of the legal regulation of limited real rights in civil law. Now there is a purely symbolic division between the right of economic conducting or the right of operative management, expedience in this article, excluding the right of economic management in the list of restricted real rights, as envisaged in the draft of the Civil Code of the Russian Federation The article identifies trends and prospects of development of the legislation governing property rights Institute.

Key words: limited rights in rem, right of economic management, right of operative management, owner of the property, liability for the obligations of, disposal of property, amount of restrictions.

References

1. Proekt izmenenij v razdel II GK RF (stat'ja 224 – vidy veshhnyh prav). Available at: http://www.arbitr.ru/_upimg/733FFC289F062808694E12ABA110BC7B_II.pdf (in Russian).
2. Diakonov, V.V. (2003) *Grazhdanskoe pravo RF (Obshhaja chast'): Uchebnoe posobie*. Available at: All-pravo.Ru (in Russian).
3. Ibid.
4. Baturin, V.A. (2009) *Sistema ogranichennyh veshhnyh prav v sovremennom grazhdanskom za-konodatel'stve. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskih nauk*, Krasnodar, p. 14 (in Russian).
5. Ibid., p. 16.
6. Ibid., p. 17.
7. “Postanovlenie Federal'nogo Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 30.04.2002 po delu F08-1332/2002”, in *Arhiv Federal'nogo Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga* (in Russian).
8. “Izvlechenie iz postanovlenija prezidiuma Federal'nogo Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 13.02.2006 № 6”, in Romanec, Ju.V. (ed.) (2007) *Sudebno-arbitrazhnaja praktika primenenija GK RF: po materi-alam Federal'nogo suda Severo-Kavkazskogo okruga za 2000-2006 gody. Ch.1*, Moscow, p. 387 (in Russian).
9. Suhanov, E.A. (2008) “Ponjatie i vidy ogranichennyh veshhnyh prav”, in Em, V.S. (ed.) *Grazhdanskoe pravo – chastnoe pravo*, Moscow, p. 237 (in Russian).
10. Sergeev, A.P. & Tolstoj, Ju.K. (eds.) (2004) *Grazhdanskoe pravo: uchebnik. T.1*, 6-e izd., pererab. i dop., Moscow, p. 489; Sorokina, S.Ja. (2008) “Veshhnye prava uchrezhdenij i ih osushhestvlenie”, in Tuzov, D.O. (ed.) *Veshhnye prava: sistema, soderzhanie, priobretenie: sb. nauch. tr.*, Moscow, p. 73 (in Russian).
11. Baturin V.A. Op. cit., p. 19.
12. Sadikov, O.N. (ed.) (2005) *Kommentarij k Grazhdanskomu Kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj (postatejnyj)*, Moscow, pp. 545, 770 (in Russian).
13. Feofilaktov, A.S. (2007) “Pravo operativnogo upravlenija gosudarstvennyh (munici-pal'nyh) uchrezhdenij: problemy realizacii i zashhity”, *Arbitrazhnaja praktika*, № 6, p.13 (in Russian).
14. Babaev, A.B. (2007) *Sistema veshhnyh prav. Monografija*, Volters Kluver, Moscow, p. 352 (in Russian).
15. Kamyshanskij, V.P. (2008) *Aktual'nye problemy prava sobstvennosti: ucheb. posobie*, Krasnodar, p. 236 (in Russian).
16. (2006) “O nekotoryh voprosah praktiki rassmotrenija arbitrazhnymi sudami sporov s uchastiem gosudar-stvennyh i municipal'nyh uchrezhdenij, svjazannyh s pri-meneniem stat'i 120 Grazhdanskogo Kodeksa Ros-sijskoj Federacii: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.06.2006 № 21: v red. postanovlenija Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.04.2007 № 23”, *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii*, № 8, p. 53–57 (in Russian).
17. Baturin V.A. Op. cit., p. 21.
18. Ibid., p. 22.
19. Ibid., p. 23.
20. Shhennikova, L.V. (2001) “Problema prava operativnogo upravlenija v civilistike, ili horosho li byt' direktorom unitarnogo predprijatija”, *Zakonodatel'stvo*, № 2, p. 24; Didenko, A.G. (2008) “O prave op-erativnogo upravle-nija i hozjajstvennogo vedenija kak veshhnyh pravah”, in Tuzov, D.O. (ed.) *Veshhnye prava: sistema, soderzhanie, priobretenie: sobr. nauch. tr.*, Moscow, p. 63 (in Russian).
21. Baturin V.A. Op. cit., p. 24.
22. “Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 13.03.2006 po delu №F08-717/06”, SPS “Konsul'tantPljus” (in Russian).
23. Baturin V.A. Op. cit., p. 25.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»